

ЦЕЛЬ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ КОРПОРАТИВНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

Дмитрий Александрович ЕНДОВИЦКИЙ^{а*}, Марина Владиславовна ПАНКРАТОВА^б

^а доктор экономических наук, профессор кафедры экономического анализа и аудита, ректор, Воронежский государственный университет, Воронеж, Российская Федерация
rector@vsu.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 5175-7337

^б коммерческий директор, ООО «Атос АйТи Солюшенс энд Сервисез», Воронеж, Российская Федерация
marina.pankratova@rambler.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: отсутствует

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 11.05.2018
Получена в доработанном виде 21.05.2018
Одобрена 01.06.2018
Доступна онлайн 27.07.2018

УДК 658.5.012.7

JEL: D21, D22, L20, L53, M14

Ключевые слова:

внутренний контроль, корпоративная устойчивость, стейкхолдеры, цели корпорации, управление корпорацией

Аннотация

Предмет. В настоящее время идея корпоративной устойчивости получила статус признанного эффективного инструмента встраивания корпораций в процесс устойчивого общественного развития. Эта концепция предполагает необходимость для корпораций ставить и достигать не только бизнес-целей, но и социальных, экологических целей. Цель внутреннего контроля корпораций прямо обусловлена целями их существования. Рекомендованная Минфином России модель внутреннего контроля Комитета спонсорских организаций Комиссии Тредвея не отражает специфики целей организаций, реализующих концепцию корпоративной устойчивости.

Цели. Уточнить общепринятый взгляд на цель внутреннего контроля корпораций, чтобы отразить в ней сущность бизнес-философии корпоративной устойчивости и идеи их стейкхолдер-окружения.

Методология. Методологическая основа исследования сформирована исходя из основных положений теории устойчивого общественного развития, стейкхолдеров, корпоративной устойчивости, административной доктрины А. Файоля. Представленные результаты получены на основе анализа, синтеза и моделирования.

Результаты. Предложена система стратегических целей устойчивой коммерческой корпорации, сформулирована цель внутреннего контроля корпоративной устойчивости.

Выводы. Предложенное иерархическое представление стратегических целей устойчивой коммерческой корпорации основано на признаках их имманентности/привнесенности и значимости для стейкхолдеров. Оно дает основания для принятия решения о глубине раскрытия целей в отчетности общего назначения и формулирования цели внутреннего контроля. Предложенная цель внутреннего контроля корпоративной устойчивости основана на синтезе стейкхолдерской теории фирмы Э. Фримена, универсальной модели внутреннего контроля Комитета спонсорских организаций Комиссии Тредвея и концепции корпоративной устойчивости; ее принятие будет способствовать эффективному, гармонизированному применению этих концепций в бизнес-практике.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Ендовицкий Д.А., Панкратова М.В. Цель внутреннего контроля корпоративной устойчивости // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2018. – Т. 17, № 7. – С. 1211 – 1226.
<https://doi.org/10.24891/ea.17.7.1211>

Цель – искомое состояние, достигаемое достижения такого состояния¹. Одной цели функционированием любой системы, можно достичь разными средствами, снабженной механизмами распознавания и _____

¹ Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. М.: Республика, 2001. 719 с.

определенная деятельность не обязательно должна вестись с присущей только ей целью; сущность деятельности обусловлена целью ее ведения. Признание достоверности первого утверждения позволяет нам избежать ошибки некоторых исследователей – попытки дать непременно уникальную формулировку цели внутреннего контроля (в отличие от целей осуществления других процессов в организации), второго – показать безусловную значимость ясного понимания того, для чего функционирует внутренний контроль.

В данном случае внутренним контролем корпоративной устойчивости мы называем внутренний контроль в корпорации, реализующей бизнес-философию корпоративной устойчивости. В своем видении цели внутреннего контроля корпоративной устойчивости мы основываемся на следующих концепциях, представленных на *рис. 1*.

К основным элементам процесса управления субъектами различных иерархических уровней относят сбор и обработку информации, ее анализ, синтез и установление на этой основе целей, выработку решения, направленного на достижение целей, конкретизацию принятого решения в виде планирования, установления конкретных (частных) управленческих решений, организацию деятельности для реализации принятых управленческих решений, контроль этой деятельности². Контроль традиционно рассматривается как составляющая процесса управления, начиная с труда «Общее и промышленное управление» (Administration Industrielle et Général, 1916) одного из основоположников теории менеджмента Анри Файоля (M. Henri Fayol) [1].

Поскольку внутренний контроль в корпорации – неотъемлемый элемент реализуемого в ней управленческого процесса³, цель внутреннего контроля допустимо сформулировать как общую цель управления компанией.

² Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. М.: Республика, 2001. 719 с.

³ Деление контроля на внутренний и внешний основывается на отношении инициатора, а не исполнителя контрольных действий к контролируемому субъекту.

То, как управляется компания, определяется ее миссией, базовыми ценностями и видением развития (*рис. 2*). Миссия является основной стратегической целью организации, тем, для чего компания существует. Базовые ценности определяют корпоративную этику, основные ориентиры корпоративного поведения, выбор и способы использования инструментов достижения целей и выполнения миссии. Базовые ценности формируют среду всех процессов внутри компании. Видение развития – представление о будущей рыночной, социальной позиции компании. Миссия, видение развития и базовые ценности лежат в основе разработки стратегии организации – пути достижения искомой позиции в ходе выполнения миссии. Стратегия детализируется в целях: общих и конкретизированных для структурных подразделений компании, операционных единиц и отдельных функций. Достижение детализированных целей – практические шаги по выполнению миссии компании.

Например, в годовом отчете ПАО «ГМК «Норильский никель» за 2016 г.⁴ миссия, базовые ценности и видение конкретизированы следующим образом.

Миссия: эффективно используя природные ресурсы и акционерный капитал, «Норникель» обеспечивает человечество цветными металлами, которые делают мир надежнее и помогают воплощать надежды людей на развитие и технологический прогресс.

Базовые ценности:

- надежность – способность принимать любые вызовы, сохраняя успешность своей деятельности;
- развитие – эффективный рост и обновление производства, внедрение самых современных технологий, повышение профессионального уровня работников;
- эффективность – умение достигать нужных результатов в срок при оптимальных затратах;

⁴ Компания является участником Глобального договора ООН.

- ответственность – готовность выполнять обязательства, принимать решения и отвечать за их результат;
- профессионализм – способность эффективно выполнять свою работу с высоким результатом;
- сотрудничество – готовность и способность работников компании совместно достигать поставленных целей;

Видение: в результате реализации программы долгосрочного развития компании до 2023 г. произойдет омоложение всех производственных мощностей и «Норникель» станет одной из самых современных и экологически ответственных компаний в отрасли.

Опираясь на стейкхолдерскую теорию фирмы⁵ [2], предполагающую, что компания работает в пересекающихся сферах интересов заинтересованных лиц, которые могут оказать на нее влияние (стейкхолдеров), можно утверждать, что организации, независимо от того, являются ли они коммерческими или некоммерческими, функционируют для создания ценностей, различается лишь их характер и стейкхолдеры-получатели.

В России организация и поддержание функционирования внутреннего контроля является законодательно установленной обязанностью экономических субъектов. Для организаций, не относящихся к государственному сектору, Минфин России рекомендовал модель внутреннего контроля, предложенную Комитетом спонсорских организаций Комиссии Тредвея (COSO) (COSO's Internal Control – Integrated Framework, COSO IC – IF)⁶. В модели COSO

⁵ Freeman R.E., Harrison J.S., Wicks A.C. et al. Stakeholder Theory: The State of the Art. URL: http://library.uniteddiversity.coop/Cooperatives/Multi-Stakeholder_Co-ops/Stakeholder%20Theory_%20The%20State%20of%20the%20Art.pdf

⁶ Internal Control – Integrated Framework. Executive Summary. COSO. May 2013. URL: <https://www.coso.org/Documents/990025P-Executive-Summary-final-may20.pdf>; Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности: информация Минфина России № ПЗ-11/2013.

IC – IF внутренний контроль определен как процесс, реализуемый советом директоров компании, руководством и другим персоналом, направленный на получение разумной уверенности⁷ в том, что экономический субъект достигает своих целей в следующих аспектах:

- эффективность и результативность деятельности;
- достоверность и своевременность бухгалтерской (финансовой) и иной отчетности;
- соблюдение применимого законодательства.

В рамках подхода COSO цели компании определяются исходя из аспектов ее работы (параметры деятельности – отчетность – комплаенс). В концепции корпоративной устойчивости, получившей в последние десятилетия глобальную общественную поддержку⁸, цели компании рассматриваются применительно к сферам ее деятельности. Корпоративная устойчивость – это не характеристика деятельности корпорации, а философия бизнеса. Основы этой концепции были заложены в трудах Элвина Тоффлера (Alvin Toffler) [3], Дж. Элкинтона (John Elkington) [4], и получили развитие усилиями М. Эпштейна (Marc J. Epstein) [5], Д. Уилера (David Wheeler), Б. Колберта (Barry Colbert), Э. Фримена (R. Edward Freeman) [2], Т. Диллика (Thomas Dyllick), К. Хокертса (Kai Hockerts) [6], Э. Брокетт (Ann Brockett) [7], М. ван Марреви́йка (Marcel van Marrewijk) [8], А. Кристофи (Andreas C. Christofi) [9], В.И. Бариленко [10], А.Д. Шеремета [11], О.В. Ефимовой [10, 12], Е.В. Никифоровой [10, 13], Н.П. Любушина, Н.Э. Бабичевой [14], Е.В. Корчагиной [15], В.Г. Широкова [16], К.Ю. Белоусова [17, 18] и многих других исследователей.

⁷ Термин «разумная уверенность» (reasonable assurance), давно вошедший в терминологический аппарат контроля, не имеет прямого определения. Это достаточно высокая, но не абсолютная степень уверенности, ограниченная различными факторами: несплошным выполнением контрольных процедур, ненадежностью исходной информации, экспертным характером контрольной деятельности и др.

⁸ The United Nations Global Compact. URL: <https://www.unglobalcompact.org/>

Как мы писали ранее, «цели корпорации, разделяющей философию корпоративной устойчивости, – создание экономических, социальных и экологических ценностей для стейкхолдерских групп и, возможно, всего человеческого общества. Мы далеки от мысли о равнозначности экономических, социальных и экологических целей для коммерческой корпорации, как это может следовать из документов Глобального договора ООН, работ Д. Уилера, Б. Колберта, Э. Фримена, Т. Диллика и других авторов, и тем более об их ранжировании на основе подхода People, Planet & Profit, где Profit стоит последним. На наш взгляд, в большинстве случаев это относится к имиджевому аспекту работы корпораций. Цель создания коммерческой корпорации – получение максимального дохода ее владельцами или получение ими максимального дохода и увеличение их влияния вне корпорации... Коммерческая корпорация создается как инструмент достижения прогресса в системе социальных страт через доход и увеличение влияния. Поэтому экономические цели присущи корпорации изначально» [19]. Необходимость постановки и достижения социальных и экологических целей коммерческой корпорации определяется не самой идеей ее создания, а давлением стейкхолдеров, общества в целом и моральными мотивами контролирующих лиц. Прямое и косвенное вменение корпорациям триады экономических, социальных и экологических целей позволяет обществу вовлечь бизнес в качестве активного участника в процесс устойчивого общественного развития, а корпорациям – иметь значимую социальную роль в условиях цивилизационных изменений.

Пример основных компонентов стратегии устойчивой корпорации и конкретизирующих ее общих и детализированных экономических, социальных и экологических целей представлен в *табл. 1*. Из представленных компонентов стратегии корпорации первый конкретизируется через экономические цели, второй – синтез экономических и экологических целей, третий – социальных и экологических целей.

Для корпорации, реализующей концепцию корпоративной устойчивости, первичным делением стратегических целей является не их представление в виде операционных целей, целей в области отчетности и комплаенс, как это декларируется COSO, а разделение целей на экономические, социальные и экологические (создание экономических, социальных и экологических ценностей для стейкхолдеров). Экономические цели имманентны коммерческой корпорации (*1* на *рис. 3*), социальные и экологические привнесены своего рода социальной договоренностью (*2* на *рис. 3*).

Первичное деление целей имеет информационную ценность для самого широкого круга внутренних и внешних стейкхолдеров корпорации, вторичное – в большей степени необходимо внутри.

В рамках каждой из этих трех общих стратегических целей, образующих центральный блок, на следующем уровне – в периферическом блоке – на основе подхода COSO логично рассмотреть операционные цели, цели в области отчетности и комплаенс. То есть создание каждого из трех типов ценностей должно быть результатом достижения определенных операционных (деятельностных) целей, целей в области отчетности о процессе создания таких ценностей и целей в области соблюдения в этом процессе применимых требований нормативных правовых актов и других регулирующих документов.

Эти цели не равнозначны, как это можно вывести из разработок COSO. Основными, генерирующими результат мы назовем цели «деятельность», сервисными – цели «отчетность» и «комплаенс». Первые отражают то, для чего корпорация существует, вторые обусловлены ее обязанностями действовать при этом в рамках требований применимых нормативных правовых актов и других регулирующих документов и обеспечивать стейкхолдеров качественной отчетной информацией. Задача регулятора – создавать такие условия, в которых достижение основных целей невозможно без

достижения сервисных. Детализация сервисных целей зависит от нормативно-правовой сферы, в которой функционирует корпорация (цели «комплаенс», «отчетность»), интересов групп ее стейкхолдеров (цель «отчетность») и других факторов.

Разделение периферических целей на основные и сервисные имеет и утилитарное значение: оно помогает решить вопрос о том, какие цели корпорации должны раскрываться в ее отчетности. В отчетности общего назначения целесообразно представлять деятельностные цели как наиболее отвечающие информационным запросам стейкхолдеров.

Общие сервисные цели имеют одинаковые очевидные, не требующие раскрытия в отчетности, формулировки. Это соблюдение требований, обеспечение информацией для экономического, социального и экологического аспектов. Детализированные сервисные цели представляют интерес для определенных групп: например, внутренних субъектов, осуществляющих оперативное управление соответствующими рисками, производящих специальные оценки в отношении таких рисков или отвечающих за независимое обеспечение уверенности в достижении этих целей, внешних контролеров, проводящих соответствующие проверки. Такие цели нет необходимости раскрывать в отчетности общего назначения исходя из принципа рациональности.

Опираясь на представленные доводы, мы можем сформулировать цель внутреннего контроля корпоративной устойчивости (табл. 2).

Обозначим основные результаты нашего исследования.

В обобщенном виде мы предлагаем следующую иерархию стратегических целей устойчивой коммерческой корпорации:

1) центральный блок:

- первый уровень: экономические цели (имманентные);
- второй уровень: социальные и экологические цели (привнесенные);

2) периферический блок:

- основные цели: цели в области деятельности (генерирующие результат);
- сервисные цели: цели в области отчетности и комплаенс (создающие среду генерирования результата).

Это иерархическое представление отражает стратегические цели устойчивой корпорации с учетом приоритетности и дает основания для принятия решения о степени детализации раскрытия целей в отчетности общего назначения и формулирования цели, а следовательно, и конфигурирования внутреннего контроля.

Внутренний контроль корпорации, реализующей бизнес-философию корпоративной устойчивости (внутренний контроль корпоративной устойчивости), необходим для обеспечения разумной уверенности совета директоров и высшего руководства в достижении корпорацией ее целей по созданию экономических, а также социальных и экологических ценностей при условии соблюдения требований применимых регулирующих документов и обеспечения стейкхолдеров качественной отчетной информацией.

Таблица 1**Стратегия, общие и детализированные цели ПАО «ГМК «Норильский никель»****Table 1****Strategy, overall and detailed objectives of PAO GMK Nor Nickel**

Компоненты стратегии	Общие цели	Детализированные цели
1. Рост на базе первоклассных активов в Российской Федерации	Раскрытие потенциала первоклассных активов, которые способны приносить выручку свыше 1 млрд долл. США в год, показывать 40% рентабельности EBITDA и обеспечены запасами на срок более 20 лет	<i>Рост производства на базе действующих активов в Российской Федерации.</i> Развитие Талнахского рудного узла: целевой объем добычи на Талнахском рудном узле к 2025 г. – 17,5–18,5 млн т руды в год. <i>Формирование опциональных точек роста.</i> Развитие Южного кластера (месторождение Норильск-1, Норильская обогатительная фабрика, запасы техногенного сырья): объем добычи на руднике «Заполярный» в 2016 г. составил 2 млн т; целевое увеличение – до 6 млн т руды в год, из них 4 млн т из карьера и до 2 млн т – от подземной разработки <i>Формирование новых точек роста.</i> Развитие Быстринского ГОКа (Читинский проект): наращивание запасов до 336 млн т, запуск мощности в 10 млн т за счет оптимизации первоначального проекта карьера, проектного финансирования и привлечения в капитал стратегических партнеров
2. Глубокая модернизация производства	Сокращение себестоимости и увеличение извлечения металлов одновременно с улучшением экологических показателей	<i>Модернизация Талнахской обогатительной фабрики на базе новой технологии.</i> Целевое увеличение мощности обогащения – с 7,7 до 18 млн т за счет перехода на новую технологию (монтаж и запуск нового флотационного оборудования, строительство хранилища с новым гидроизоляционным материалом), перевод объемов с Норильской обогатительной фабрики. <i>Создание крупного и современного рафинировочного центра на базе комбината «Североникель».</i> Расконсервация цеха электролиза никеля ЦЭН-1 мощностью 45 тыс. т в год, строительство цеха электролиза никеля ЦЭН-2 с выходом на полную мощность в 145 тыс. т в год к 2019 г. <i>Модернизация Надеждинского металлургического завода и закрытие старых никелеплавильных мощностей.</i> Остановка Никелевого завода, работавшего с 1942 г., с предоставлением социальных

3. Социальная ответственность, экология и безопасность труда	Снижение выбросов вредных веществ и комплексное улучшение условий жизни и труда работников	<p>гарантий работникам. Для сохранения и последующего наращивания объемов выпуска – расширение и модернизация плавильных мощностей Надеждинского металлургического завода, ставшего единым центром плавки никелевого сырья Заполярного филиала</p> <p><i>Соответствие мировым стандартам по технике безопасности, охране труда и окружающей среды.</i> Достижение нулевой смертности на производстве, снижение показателя LTIFR* с 0,33 в 2016 г. на 15%, продолжение внедрения единых стандартов безопасности труда по ключевым направлениям, реализация комплекса мероприятий по тестированию и обучению персонала. Комплексное решение экологических задач и создание экологически чистого производства.</p> <p>Первый этап: закрытие Никелевого завода, модернизация Талнахской обогатительной фабрики, реконструкция и расширение плавки на Надеждинском металлургическом заводе. Второй этап: закрытие на Медном заводе и формирование на Надеждинском металлургическом заводе переделов конвертирования и анодной плавки меди с применением новых технологий, реализация проекта улавливания SO₂ на Надеждинском металлургическом заводе, реализация проекта реконструкции и расширения серного производства на Медном заводе.</p> <p><i>Социальная ответственность.</i> Поддержка крупнейших спортивных и культурных проектов страны: Российского футбольного союза, профессионального баскетбольного клуба ЦСКА, Олимпийских игр в Сочи 2014 г., Зимней Универсиады 2019 г. в Красноярске, Российской национальной театральной премии и фестиваля «Золотая маска», горнолыжного курорта «Роза Хутор».</p> <p>Вклад в устойчивое развитие районов присутствия: развитие инфраструктуры Норильска (больниц, аквапарков, храмов,</p>
--	--	---

детских садов, торговых центров, спорткомплексов, заповедников), реконструкция аэропорта Норильска (Алькель), строительство оптоволоконной линии связи Новый Уренгой – Норильск.
Сотрудничество и мотивация работников: обновленный трехлетний коллективный трудовой договор, жилищные программы «Наш дом» и «Мой дом», пенсионная программа, программа переселения для жителей Норильска, субсидии на базовую продуктовую корзину.
Сотрудничество с государством: стабильный налоговый режим, досрочная отмена экспортных пошлин на никель и медь, железная дорога к Быстринскому ГОКу, софинансирование реконструкции аэропорта Алькель, диалог по поддержке экологических программ, стратегическое партнерство с государственными банками

* Коэффициент частоты несчастных случаев с потерей рабочего времени (без случаев со смертельным исходом) определяется отношением суммарного рабочего времени, потерянного в результате полученных травм в миллионах человеко-часов к суммарно отработанному рабочему времени.

Источник: Трансформация для эффективности. Норникель. Годовой отчет. 2016.
URL: https://ar2016.nornik.ru/pdf/ar/ru/ru_annual_report_pages.pdf

Source: Advancing Transformational Change. Nornickel. Annual report. 2016.
URL: https://ar2016.nornik.ru/pdf/ar/en/en_annual_report_pages.pdf

Таблица 2
Цель внутреннего контроля корпорации

Table 2
The purpose of internal control

Контроль	Цель контроля
Внутренний контроль по модели COSO IC – IF	Получение разумной уверенности в том, что экономический субъект достигает своих целей в следующих аспектах: <ul style="list-style-type: none"> • эффективность и результативность деятельности; • достоверность и своевременность бухгалтерской (финансовой) и иной отчетности; • соблюдение применимого законодательства
Внутренний контроль корпоративной устойчивости	Обеспечение разумной уверенности совета директоров и высшего руководства в достижении корпорацией ее целей по созданию экономических, а также социальных и экологических ценностей при условии соблюдения требований применимых регулирующих документов и обеспечения стейкхолдеров качественной отчетной информацией

Источник: авторская разработка

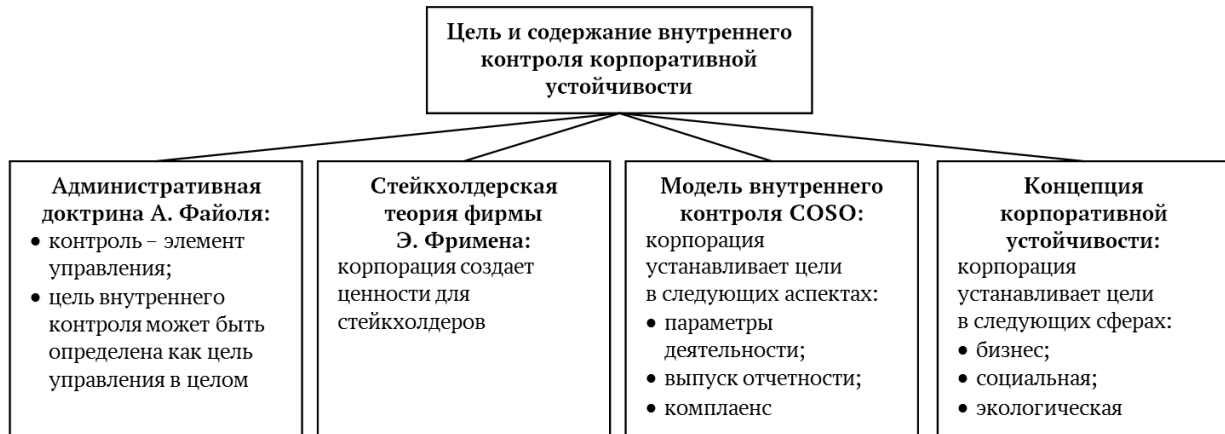
Source: Authoring

Рисунок 1

Концептуальный базис определения цели и содержания внутреннего контроля корпоративной устойчивости

Figure 1

Conceptual basis for determining the purpose and content of internal control of corporate sustainability

Источник: авторская разработка

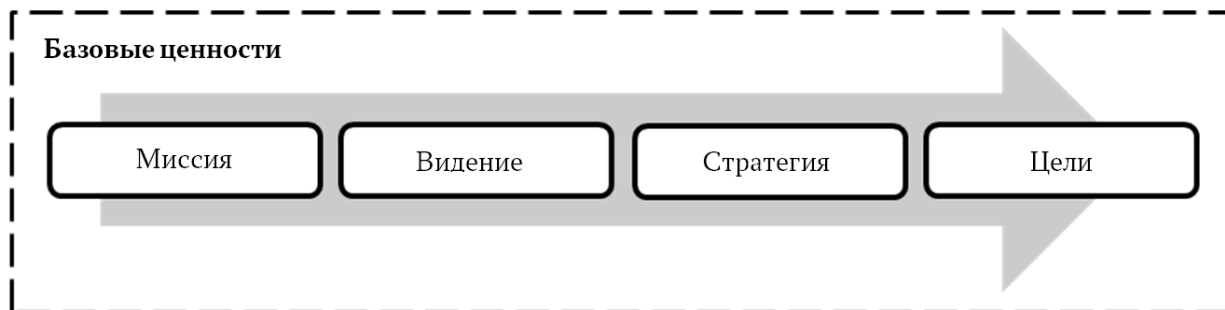
Source: Authoring

Рисунок 2

Конкретизация целей управления компанией

Figure 2

Specification of objectives to manage the company

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 3

Цели корпорации, реализующей идею корпоративной устойчивости

Figure 3

Objectives of the corporation that implements the idea of corporate sustainability

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Файоль А. Общее и промышленное управление. М.: Центральный институт труда, 1923. 122 с.
2. Wheeler D., Colbert B., Freeman R.E. Focusing on Value: Reconciling Corporate Social Responsibility, Sustainability and a Stakeholder Approach in a Network World. *Journal of General Management*, 2003, vol. 28, no. 3, pp. 1–28.
URL: <https://doi.org/10.1177/030630700302800301>
3. Toffler A. The Third Wave. New York, William Morrow And Company, Inc., 1980, 544 p.
4. Elkington J. Cannibals with Forks: The Triple Bottom Line of 21st Century Business. New Society Publishers, 1998, 407 p.
5. Epstein M.J., Roy M.-J. Sustainability in Action: Identifying and Measuring the Key Performance Drivers. *Long Range Planning*, 2001, vol. 34, iss. 5, pp. 585–604.
URL: [https://doi.org/10.1016/S0024-6301\(01\)00084-X](https://doi.org/10.1016/S0024-6301(01)00084-X)
6. Dyllick T., Hockerts K. Beyond the Business Case for Corporate Sustainability. *Business Strategy and the Environment*, 2002, vol. 11, iss. 2, pp. 130–141. URL: <https://doi.org/10.1002/bse.323>
7. Brockett A., Rezaee Z. Corporate Sustainability: Integrating Performance and Reporting. John Wiley & Sons, 2012, 336 p.
8. Van Marrewijk M., Werre M. Multiple Levels of Corporate Sustainability. *Journal of Business Ethics*, 2002, vol. 44, iss. 2/3, pp. 107–119.
9. Christofi A., Christofi P., Sisaye S. Corporate Sustainability: Historical Development and Reporting Practices. *Management Research Review*, 2012, vol. 35, iss. 2, pp. 157–172.
URL: <https://doi.org/10.1108/01409171211195170>
10. Бариленко В.И., Ефимова О.В., Никифорова Е.В. и др. Информационно-аналитическое обеспечение устойчивого развития экономических субъектов: монография. М.: Русайнс, 2015. 160 с.
11. Шеремет А.Д. Комплексный анализ показателей устойчивого развития предприятия // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 45. С. 2–9.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/kompleksnyy-analiz-pokazateley-ustoychivogo-razvitiya-predpriyatiya>
12. Ефимова О.В. Анализ устойчивого развития компании: стейкхолдерский подход // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 45. С. 41–51.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/analiz-ustoychivogo-razvitiya-kompanii-steykholderskiy-podhod>
13. Никифорова Е.В. Формирование и раскрытие информации об устойчивом развитии компании // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10. № 2. С. 113–123.
14. Любушин Н.П., Бабичева Н.Э., Усачев Д.Г., Шустова М.Н. Генезис понятия «устойчивое развитие экономических систем различных иерархических уровней» // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 48. С. 2–12.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/genezis-ponyatiya-ustoychivoe-razvitie-ekonomicheskikh-sistem-razlichnyh-ierarhicheskikh-urovney>

15. Корчагина Е.В. Анализ современных подходов к оценке устойчивого развития на уровне компаний // Проблемы современной экономики. 2008. № 4. С. 169–173.
16. Ширококов В.Г., Алтухова Ю.В. Развитие учетно-аналитического обеспечения управления устойчивым развитием экономических систем на основе международного опыта // Международный бухгалтерский учет. 2010. № 12. С. 41–55.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/razvitiye-uchetno-analiticheskogo-obespecheniya-upravleniya-ustoychivym-razvitiem-ekonomicheskikh-sistem-na-osnove-mezhhdunarodnogo>
17. Белоусов К.Ю. Ключевые направления интерпретации и взаимосвязь концепций устойчивого развития, корпоративной устойчивости и корпоративной социальной ответственности // Проблемы современной экономики. 2013. № 2. С. 51–54.
18. Белоусов К.Ю. Современный этап эволюции концепции устойчивого развития и формирование парадигмы корпоративной устойчивости // Проблемы современной экономики. 2013. № 1. С. 47–50.
19. Ендовицкий Д.А., Панина И.В., Панкратова М.В. Анализ сущности корпоративной устойчивости как реакции на цивилизационные изменения // Экономический анализ: теория и практика. 2017. Т. 16. Вып. 6. С. 1043–1060. URL: <https://doi.org/10.24891/ea.16.6.1043>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

THE PURPOSE OF INTERNAL CONTROL OF CORPORATE SUSTAINABILITY

Dmitrii A. ENDOVITSKII^{a,*}, Marina V. PANKRATOVA^b

^a Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation

rector@vsu.ru

ORCID: not available

^b Atos Russia, Voronezh, Russian Federation

marina.pankratova@rambler.ru

ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:

Received 11 May 2018

Received in revised form

21 May 2018

Accepted 1 June 2018

Available online

27 July 2018

JEL classification: D21, D22,
L20, L53, M14

Keywords: internal control,
corporate sustainability,
stakeholder, corporate
objective, corporate
governance

Abstract

Importance Today, the idea of corporate sustainability has been recognized as an effective tool for building corporations into the process of sustainable social development. This concept assumes the need for corporations to set and achieve not only business goals, but also social and environmental ones.

Objectives Our aim is to clarify the generally accepted insights in the purpose of internal control of corporations so that it reflects the essence of the business philosophy of corporate sustainability and the stakeholder theory.

Methods The methodological basis of the study rests on the tenets of the theory of sustainable social development, the stakeholder theory, the Henri Fayol's administrative theory. The presented findings were obtained on the basis of analysis, synthesis and modeling.

Results We offer a system of strategic goals of a sustainable commercial corporation, formulate the objectives of internal control over corporate sustainability.

Conclusions The offered hierarchical presentation of strategic objectives of a sustainable commercial corporation is based on the signs of their immanence and significance for stakeholders. It gives grounds for deciding on the depth of disclosure of objectives in general purpose statements, and for formulating the purpose of internal control. The proposed goal of internal control of corporate sustainability draws on the synthesis of the Stakeholder Theory by Edward Freeman, the universal model of internal control established by the Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission, and the concept of corporate sustainability. If adopted, it will facilitate efficient and harmonized application of these concepts in business practice.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Endovitskii D.A., Pankratova M.V. The Purpose of Internal Control of Corporate Sustainability. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2018, vol. 17, iss. 7, pp. 1211–1226.
<https://doi.org/10.24891/ea.17.7.1211>

References

1. Fayol H. *Obshchee i promyshlennoe upravlenie* [Administration Industrielle et Général]. Moscow, Central Institute of Labor Publ., 1923, 122 p.
2. Wheeler D., Colbert B., Freeman R.E. Focusing on Value: Reconciling Corporate Social Responsibility, Sustainability and a Stakeholder Approach in a Network World. *Journal of General Management*, 2003, vol. 28, no. 3, pp. 1–28.
URL: <https://doi.org/10.1177/030630700302800301>
3. Toffler A. *The Third Wave*. New York, William Morrow and Company, Inc., 1980, 544 p.

4. Elkington J. *Cannibals with Forks: The Triple Bottom Line of 21st Century Business*. New Society Publishers, 1998, 407 p.
5. Epstein M.J., Roy M.-J. Sustainability in Action: Identifying and Measuring the Key Performance Drivers. *Long Range Planning*, 2001, vol. 34, iss. 5, pp. 585–604.
URL: [https://doi.org/10.1016/S0024-6301\(01\)00084-X](https://doi.org/10.1016/S0024-6301(01)00084-X)
6. Dyllick T., Hockerts K. Beyond the Business Case for Corporate Sustainability. *Business Strategy and the Environment*, 2002, vol. 11, iss. 2, pp. 130–141. URL: <https://doi.org/10.1002/bse.323>
7. Brockett A., Rezaee Z. *Corporate Sustainability: Integrating Performance and Reporting*. John Wiley & Sons, 2012, 336 p.
8. Van Marrewijk M., Werre M. Multiple Levels of Corporate Sustainability. *Journal of Business Ethics*, 2002, vol. 44, iss. 2/3, pp. 107–119.
9. Christofi A., Christofi P., Sisaye S. Corporate Sustainability: Historical Development and Reporting Practices. *Management Research Review*, 2012, vol. 35, iss. 2, pp. 157–172.
URL: <https://doi.org/10.1108/01409171211195170>
10. Barilenko V.I., Efimova O.V., Nikiforova E.V. et al. *Informatsionno-analiticheskoe obespechenie ustoichivogo razvitiya ekonomicheskikh sub"ektov: monografiya* [Information and analytical support to sustainable development of economic entities: a monograph]. Moscow, Rusains Publ., 2015, 160 p.
11. Sheremet A.D. [A complex analysis of sustainable development indicators of an enterprise]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2014, no. 45, pp. 2–9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/kompleksnyy-analiz-pokazateley-ustoychivogo-razvitiya-predpriyatiya> (In Russ.)
12. Efimova O.V. [Analysis of sustainable development of the company: Stakeholder approach]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2013, no. 45, pp. 41–51. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/analiz-ustoychivogo-razvitiya-kompanii-steykholderskiy-podhod> (In Russ.)
13. Nikiforova E.V. [Formation and Disclosure the Information on the Company's Sustainable Development]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava = Actual Problems of Economics and Law*, 2016, vol. 10, no. 2, pp. 113–123. (In Russ.)
14. Lyubushin N.P., Babicheva N.E., Usachev D.G., Shustova M.N. [Genesis of the concept of sustainable development of economic systems of various hierarchical levels]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2015, no. 48, pp. 2–12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/genezis-ponyatiya-ustoychivo-razvitiya-ekonomicheskikh-sistem-razlichnyh-ierarhicheskikh-urovney> (In Russ.)
15. Korchagina E.V. [Analysis of contemporary approaches to evaluation of sustainable development on the level of companies]. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*, 2008, no. 4, pp. 169–173. (In Russ.)
16. Shirobokov V.G., Altukhova Yu.V. [Developing the accounting and analytical support to management of economic systems' sustainable development based on international experience]. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*, 2010, no. 12, pp. 41–55.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/razvitie-uchetno-analiticheskogo-obespecheniya-upravleniya-ustoychivym-razvitiem-ekonomicheskikh-sistem-na-osnove-mezhdunarodnogo> (In Russ.)

17. Belousov K. Yu. [Concepts of sustainable development, corporate sustainability and corporate social responsibility: Major interpretations and mutual relations]. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*, 2013, no. 2, pp. 51–54. (In Russ.)
18. Belousov K. Yu. [Contemporary stage of evolution of the sustainable development concept and formation of the corporate sustainability paradigm]. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*, 2013, no. 1, pp. 47–50. (In Russ.)
19. Endovitskii D.A., Panina I.V., Pankratova M.V. [Corporate sustainability as a response to civilizational challenges: An analysis of the content]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2017, vol. 16, iss. 6, pp. 1043–1060.
URL: <https://doi.org/10.24891/ea.16.6.1043> (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.